

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАМОНТОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 46796/06, 13260/10 и 52082/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

21 июня 2016 года

Вступило в силу 21 июня 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Мамонтов и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в следующем составе:

Хелен Келлер, *Председатель*,

Йоханнес Сильвис,

Алина Полачкова, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

Проведя заседание 31 мая 2016 года за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании трех жалоб (№№ 46796/06, 13260/10 и 52082/10) против Российской Федерации, поданных в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») тремя гражданами РФ. Номера жалоб, даты их подачи и даты их коммунцирования, имена заявителей, их личные данные и имена их законных представителей, а также информация о соответствующих внутригосударственных постановлениях приведены в Приложении.

2. Каждый из заявителей утверждал, что он был осужден за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в результате провокации со стороны сотрудников полиции в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Они также жаловались в соответствии с пунктом 1 и подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции на то, что у них не было возможности допросить свидетелей, которые давали показания против них.

3. В даты, указанные в Приложении, данные жалобы были коммунцированы Властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Все заявители стали объектами оперативно-разыскных мероприятий, проведенных милицией, в форме проверочных закупок наркотиков в соответствии с разделами 7 и 8 Закона от 12 августа 1995 года (№ 144-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности». По результатам данных мероприятий они были осуждены в уголовном порядке за сбыт наркотиков.

5. Заявители не согласились со своим осуждением и утверждали, что сотрудники милиции спровоцировала их на совершение преступлений, связанных с приобретением наркотических средств. Они также жаловались на то, что не имели возможности допросить свидетелей, которые давали показания против них.

2. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

6. Применимое внутригосударственное законодательство, регулирующее применение секретных методов в соответствующий период времени, обобщено в постановлении Европейского Суда от 24 апреля 2014 года по делу «Лагутин и другие против России» (*Lagutin and Others v. Russia*), жалобы №№ 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09; постановлении Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Веселов и другие против России» (*Veselov and Others v. Russia*), жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10, а также в постановлениях от 14 октября 2010 года по делу «Банникова против

России» (*Bannikova v. Russia*), жалоба №18757/06, от 15 декабря 2005 года по делу «Ванян против России» (*Vanyan v. Russia*), жалоба №53203/99, по делу «Худобин против России» (*Khudobin v. Russia*), жалоба №59696/00, ECHR 2006-... (выдержки).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

7. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Суд решил объединить жалобы, поскольку они касаются схожих фактов и поднимают аналогичные связанные с Конвенцией вопросы.

2. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

8. Заявители жаловались на то, что были несправедливо осуждены за преступления, связанные с приобретением наркотических средств, к совершению которых их спровоцировали сотрудники милиции. Кроме того, они жаловались на отсутствие надлежащего рассмотрения их жалоб на провокацию в ходе внутригосударственных судебных разбирательств в нарушение статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«При предъявлении ... ему какого-либо уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом...».

A. Приемлемость жалобы

1. Жалоба Мамонтова (№ 46796/06)

(а) Заявления сторон

9. Власти утверждали, что Мамонтов более не мог считаться потерпевшим в результате предполагаемого нарушения. В частности, Власти возразили, что национальные суды возобновили уголовное судопроизводство по его делу и смягчили ему приговор в части осуждения за первые два эпизода сбыта наркотиков. Национальные суды также отменили часть обвинительного приговора заявителя, относящуюся к третьему эпизоду, который имел место после первоначальных контрольных закупок.

10. Мамонтов признал, что национальные суды пересмотрели его дело в ходе нового судопроизводства в его пользу. Однако он утверждал, что национальные суды не обратили должного внимания на его жалобы на провокацию, и в результате осуждение по первому эпизоду сбыта наркотических средств осталось в силе. Поэтому он не утратил свой статус жертвы предполагаемого нарушения.

(б) Оценка Суда

11. Суд отмечает, что он уже рассматривал идентичные вопросы утраты статуса жертвы в недавнем деле против России о провокации со стороны сотрудников полиции. Суд постановил, что заявители, осужденные за сбыт наркотиков, чьи уголовные дела позже были повторно рассмотрены национальными судами, не перестали быть жертвами предполагаемого нарушения Конвенции, поскольку пересмотр их уголовных дел был неэффективным и не соответствовал требованиям статьи 6 Конвенции и соответствующего прецедентного права Суда (см. постановление Европейского Суда от 30 апреля 2015 года по делу «Лебедев и другие против России» (*Lebedev and Others v. Russia*), жалобы №№2500/07, 43089/07, 48809/07, 52271/07 и 54706/07, пункты 12-16, а также постановление Европейского Суда от 27 ноября 2014 года по делу «Еремцов и

другие против России» (Yeremtsov and Others v. Russia), жалобы №№ 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07, пункты 17-21).

12. В частности, в постановлении по делу *Еремцова и других* (упомянуто выше) Суд постановил, что в ходе пересмотра дел заявителей национальные суды лишь повторили доводы суда первой инстанции относительно первого эпизода сбыта наркотиков и постановили, что только остальные эпизоды закупки наркотиков являются провокацией, поскольку они не преследовали никаких законных целей, например, раскрытия и предупреждения преступлений. Национальные суды не рассмотрели основные доводы, изложенные в жалобах заявителей, а именно, что у полиции не имелось веских оснований для проведения каждой проверочной закупки, и что при их проведении заявители были неправомерно спровоцированы к сбыту наркотиков. Национальные суды не требовали каких-либо доказательств, касающихся существования изобличающей информации, полученной в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия, а просто приняли неподтвержденные заявления полицейских в данном отношении (там же, пункты 18-19).

13. Возвращаясь к фактам жалобы Мамонтова, Суд отмечает, что как и заявители в делах *Лебедева и других* и *Еремцова и других* (оба постановления упомянуты выше), заявитель по настоящему делу не утратил статуса жертвы. Пересмотр уголовного дела в отношении него национальными судами был осуществлен таким же образом, как и пересмотр дел *Лебедева и других* и *Еремцова и других* (там же), и он не являлся эффективным. Внутригосударственные суды в настоящем деле не рассмотрели доводы, лежащие в основе жалоб заявителей относительно провокации, и, аналогично внутригосударственным судам в делах *Лебедева и других* и *Еремцова и других* (там же), они были не в состоянии оценить, имело ли место нарушение прав по статье 6 Конвенции в ходе проведения соответствующих мероприятий. Таким образом, хотя результат пересмотра дела заявителя был в его пользу, он не соответствовал стандартам, разработанным в ходе прецедентной практики Суда в свете статьи 6 Конвенции (см. вышеупомянутые постановления по делам *Лебедева и других* и *Еремцова и других*, пункты 12-16 и 17-19, соответственно).

14. Принимая во внимание вышесказанное, Суд отклоняет возражение Властей в отношении утраты Мамонтовым статуса жертвы, и находит приемлемой его жалобу в отношении провокации со стороны полиции.

2. Жалобы Бачинского и Кардашевой (жалобы №№ 13260/10 и 52082/10)

15. Суд далее приходит к выводу, что жалобы на провокации со стороны сотрудников милиции, поданные двумя другими заявителями в соответствии с пунктом 1 статьи 6, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

16. Власти утверждали, что контрольные закупки, проведенные в каждом из данных дел, являлись законными и не включали провокации со стороны полиции. Они утверждали, что решение о проведении контрольных закупок было принято на основании оперативной информации, и что заявители добровольно согласились на сбыт наркотических средств. Они также утверждали, что заявителям был обеспечен пересмотр их дел национальными судами, равно как и необходимые процессуальные гарантии в ходе судебного разбирательства.

17. Заявители указали, что у сотрудников милиции не было никаких причин для проведения соответствующих мероприятий, и что действия сотрудников милиции приравнивались к провокации. Они также утверждали, что внутригосударственные суды

не рассмотрели должным образом их утверждения о том, что преступления, в совершении которых они обвинялись, были совершены в результате провокации со стороны милиции.

18. Суд напоминает, что отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования контрольных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны правоохранительных органов и не позволяет национальным судам осуществлять эффективный пересмотр жалоб на провокации (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу *Лагутина и других*, пункт 134; и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу *Веселова и других*, пункты 126-127). Настоящее дело аналогично другим российским делам о провокации, в которых Суд всякий раз устанавливал нарушение в связи с недостатками в существующей процедуре санкционирования и проведения контрольных закупок наркотиков (см. упоминавшиеся выше постановления Европейского Суда по делам *Лебедева и других*; *Еремцова и других*; *Лагутина и других*; *Веселова и других*; *Ваняна*; *Худобина*).

19. Поэтому Суд не усматривает никаких оснований для отступления от своих предыдущих выводов по этому вопросу и заявляет, что разбирательства по делам всех троих заявителей не соответствовали понятию справедливого судебного разбирательства. Принимая во внимание прочно сложившуюся прецедентную практику по данному вопросу, Суд считает, что в отношении каждого из заявителей было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОДПУНКТА (d) ПУНКТА 3 И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

20. Заявители также жаловались на то, что не имели возможности допросить свидетелей, которые давали показания против них. Мамонтов указал, что Ф. и Х., которые подслушали его разговор с полицейским, работавшим под прикрытием, не были допрошены в суде. Бачинский утверждал, что М. и Г., которые купили у него наркотики, не были допрошены в суде. Кардашева указала, что суд не допросил Т., который купил у нее наркотики. Заявители ссылались на пункт 1 и подпункт (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции. Власти не представили комментариев в отношении отсутствовавших свидетелей по делу Мамонтова. Они также указали, что один из свидетелей по делу Бачинского скончался, и не представили комментариев в отношении других отсутствовавших свидетелей. Наконец, они указали, что Кардашева имела возможность допросить Т. в ходе процедуры очной ставки со свидетелями до суда.

21. Ранее Суд постановил, что право допрашивать свидетелей, чьи показания могли бы иметь отношение к оценке жалобы на провокацию, является одной из гарантий от злоупотребления властью при проведении операций под прикрытием (см. упоминавшиеся выше постановления Европейского Суда по делу *Лагутина и других*, пункт 101 и *Банниковой*, пункт 65). Поэтому Суд считает, что данная жалоба связана с жалобой, рассмотренной выше, и касается разбирательства, которое Суд счел несправедливым. Соответственно, Суд объявляет жалобы на отсутствие свидетелей, поданные всеми троими заявителями, приемлемыми.

22. Однако, учитывая выводы, относящиеся к пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. пункт 19 выше), Суд считает, что нет необходимости рассматривать, имело ли место в данном деле нарушение подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

23. Наконец, заявители также предъявили дополнительные жалобы, ссылаясь на различные статьи Конвенции. Суд рассмотрел данные жалобы в том виде, в котором они были представлены заявителями. Однако в свете всех материалов, имеющихся в его

распоряжении, и в той мере, в которой вопросы, на которые подавались жалобы, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

24. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

25. Заявители требовали выплаты компенсации мораль-ного вреда в следующем размере:

- Мамонтов – 547 000 евро;
- Бачинский – 100 000 евро;
- Кардашева - 4 000 евро.

26. Власти указали, что запрашиваемые суммы компенсации морального вреда являются чрезмерными и необоснованными.

27. В настоящем деле Суд считает, что при присуждении справедливой компенсации должен учитываться тот факт, что заявители были лишены справедливого судебного разбирательства, поскольку они были осуждены за совершение преступлений, связанных с оборотом наркотиков, которые были спровоцированы милицией/полицией, в нарушение статьи 6 Конвенции. Им был причинен моральный вред в результате нарушения их прав. Тем не менее, затребованные ими суммы представляются чрезмерными. Проводя оценку на основании принципа справедливости, Суд присуждает каждому из заявителей по 3 000 евро в качестве компенсации мо-рального вреда, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

B. Расходы и издержки

28. Кардашева также требовала 100 000 российских рублей (приблизительно 1 200 евро) в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде. Она представила копию соглашения о предоставлении юридических услуг, заключенного между ней и ее адвокатом.

29. Власти не представили комментариев в отношении требований заявителя в отношении компенсации расходов и издержек.

30. Суд отмечает, что соглашение, представленное Кардашевой, не содержит подробной информации об услугах, предоставленных ей в ходе судебных разбирательств в Суде. В этом отношении Суд напоминает, что согласно Правилу 60 Регламента Суда, любые заявляемые по статье 41 Конвенции требования должны предъявляться в виде подробного перечня всех требований по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций, в противном случае Суд может отказать в удовлетворении требований полностью или частично (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Бускарини и другие против Сан-Марино»* (*Buscarini and Others v. San Marino*), жалоба № 24645/94, пункт 48, ЕСПЧ 1999-I, и постановление Европейского Суда по делу *«Уилсон и Национальный союз журналистов и другие против*

Соединенного Королевства» (*Wilson, National Union of Journalists and Others v. the United Kingdom*), жалобы №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, пункт 68, ЕСПЧ 2002-V).

31. Соответственно, поскольку ни Кардашева, ни ее адвокат не представили информацию о проделанной работе и о почасовых ставках, Суд не может определить, были ли расходы необходимыми и обоснованными с точки зрения их размера. В таких обстоятельствах и с учетом своей прецедентной практики (см. пункт 30 выше), Суд полностью отклоняет требование Кардашевой в отношении возмещения расходов и издержек.

В. Проценты за просроченный платеж

32. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *принял решение объединить* данные жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении признания заявителей виновными в совершении уголовных преступлений, спровоцированных милицией, и жалобы в соответствии с пунктом 1 и подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении допроса свидетелей приемлемыми, а остальные жалобы — неприемлемыми;
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении каждого заявителя;
4. *постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобы в соответствии с пунктом 1 и подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции;
5. *постановил*,
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить каждому заявителю сумму в размере 3 000 (три тысячи) евро, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве возмещения морального вреда, которая подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до выплаты взимается простой процент на вышеуказанную сумму по ставке, равной предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в период просрочки платежа, плюс три процентных пункта;
6. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 21 июня 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелен Келлер
Председатель